
Григорий Неделько
ИСКУССТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Григорий Неделько
Искусственная история

https://litres.ru/74860662
SelfPub; 2026

Аннотация

Сто с лишним лет назад Влад Драгош был лишён клыков и изгнан из вампирского клана за то, что подговаривал братьев-кровопийцев к интеграции с людьми. Шло время, Влад попал в современную Москву, а тут: вампиры пьют кровь из донорских пакетов, живут и здравствуют специальные стоматологи для упырей, переходят от одного владельца к другому заколдованные вставные клыки... И ещё охотится на вампиров начинающая искательница приключений Кристина Королёва. Но кто-то коварный и злой задумал внести хаос в существующий порядок вещей. Надо с ним разобраться! Юмористический роман с элементами детектива в стиле "Плоского мира" Терри Пратчетта и произведений Нила Геймана, только с нашим колоритом и подходом.

Содержание

Пролог. Трансильвания, 1897 год. Замок Бран: Сквозняк вечности 5
Глава I. Москва, современность. Библиотека, кот и синдром поиска глубинного смысла 15
Глава II. Чертаново. Бюджетный вампиризм и синдром отложенной жизни 22
Глава III. Парк на Чертановской. Ошибка 404: Вампир не найден 31
Глава IV. Побег из-под прожекторов. Синдром потерянной челюсти 40
Глава V. Визит к стоматологу. Ода выживанию и кредитная история 48
Глава VI. Кристина: Синдром отложенной коробки. Влад: Новые зубы и старый голод 58
Глава VII. Контрольный укус, или Как испортить вечеринку, если ты нежить 67
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Григорий Неделько
Искусственная история

Есть причины для того, чтобы всё было так, как оно есть.

(Брэм Стокер, «Дракула»)

Пролог. Трансильвания, 1897 год. Замок Бран: Сквозняк вечности

На чёрном небе, затянутом облаками цвета застывшей венозной крови, светил одинокий глаз полной луны. Замок Бран возвышался на скале не как грозная цитадель, а как старый, упрямый пень, который все давно хотели выкорчевать, но никто не решался - вдруг под ним обнаружится скелет, а это лишняя бумажная волокита с местными властями. Анахронизм, да и только.

Внутри было холодно, сыро и торжественно. Торжественность создавали гобелены, вековая пыль и запах плесени, который старейшины клана высокопарно именовали «атмосферой», а молодые вампиры - просто «вонью дедовского подвала».

В большом зале собрались пятеро старейшин. Когда-то здесь принимали османских послов – теперь же просто гуляли сквозняки. Важных встреч не намечалось, поэтому собравшиеся скучали. Величественно. Как положено по должностной инструкции. Все пятеро сидели в камзолах, расшитых паутиной (настоящей), и с такими лицами, будто только что отведали недоваренной капусты в школьной столовой и теперь решали, кого в этом винить.

Во главе стола, на троне, который давно требовал протя-

нуть ему «евроугол», сидел граф Барнаби. Четыреста тридцать два года - дата серьезная. Последние сто из них он посвятил священному ничегонеделанию. Барнаби ненавидел перемены. Перемены пахли прогрессом, прогресс - электричеством, а электричество означало, что вампиры начнут смотреть телевизор, забудут, кто здесь главный, и перестанут приносить графу чай в нужный момент. Ведь главный здесь был он.

Но кое-кто, кажется, всё-таки это запамятовал.

Влад Драгош - высокий, бледный и чертовски уставший мужчина - стоял посреди зала. На вид ему можно было дать лет тридцать пять, если не присматриваться к кругам под глазами, которые, казалось, имели собственную гравитацию. Влад не злоупотреблял ни солнцем, ни общественной жизнью. Он вообще старался не злоупотреблять. В этом и заключалась его главная политическая ошибка.

- Влад Драгош, - Барнаби развернул свиток, хотя знал обвинения наизусть. Свиток был нужен исключительно для солидности - как парик у судьи. - Ты обвиняешься в том, что сеял смуту. Распространял идеи, подрывающие устои. Говорил, что пить кровь из горла - моветон.

Влад в очередной раз устало вздохнул. Воздух в зале пах пылью и безысходностью. Драгош знал этот текст. Он сам его когда-то каллиграфически переписывал - ещё в те наивные времена, когда верил, что клан можно переубедить логикой.

- Я не распространял, - сказал он. - Я предлагал.

- Это одно и то же, - отрезал Барнаби. - Предложение подразумевает возможность согласия. Согласие - это изменение позиции. Изменение позиции - это перемена. А перемены, Влад, ведут к хаосу. И к необходимости менять занавески.

- И к скуке, - глухо добавил голос из-за колонны. Кажется, это был Морис, но в полумраке все старейшины пахли одинаково - нафталином и чувством собственного превосходства.

Барнаби метнул гневный взгляд в темноту, но источник здравого смысла растворился в тенях.

- Хаос - наш главный враг, - продолжил граф, со значением хмыкнув. Хмык получился похожим на скрип несмазанной телеги.

- Наш главный враг - закоснелость взглядов, - не согласился Влад.

- Ну вот, он опять за своё, - снова подал голос невидимый (предположительно) Морис.

На сей раз Барнаби сделал вид, что это просто сквозняк.

- Перемены ведут к выживанию, - обессиленно произнёс Влад.

«Сколько можно жевать эту мочалку?» - подумал он, а вслух заметил:

- Мы пьём кровь из кубков, которые нам приносят слуги. Слуги стареют. Умирают. Деревни пустеют. Ещё сто лет - и мы останемся одни. Будем пить кровь друг друга, жаловаться на холестерин и играть в шахматы с крысами.

- Да, - не сдавался голос Мориса. - Но вампирская кровь для другого вампира - это как растворимый кофе. Вредно, невкусно, но бодрит.

Все, кроме Барнаби и Влада, незаметно, синхронно кивнули. Это был вампирский аналог лайка, который ещё не появился из бездны интернета. Как и сам интернет.

- Но мы всегда так жили, - включил «заднюю» Морис, наконец-то выйдя из тени. Ему было триста девяносто, и он гордился этим, как ребёнок гордится коллекцией фантиков от дешёвой жвачки. - И ничего, не вымерли.

- Пока, - откликнулся Влад.

Кто-то из младших старейшин (Ксавье) громко вздохнул. Кто-то прижал ладонь ко лбу. Протест протестом, но всему должен быть предел. Не стоит превращаться в героя, если ты по профессии - бухгалтер.

- Что же ты предлагаешь? - спросил Ксавье. Самый молодой, всего двести восемьдесят, поэтому он иногда позволял себе думать. - Пить кровь из пакетов? Как молоко? Это унизительно. У молока срок годности есть.

- Почему же, - не согласился Влад. - Донорскую кровь люди сдают добровольно. Мы можем покупать её. Открыть банк крови. Договориться с больницами. Никто не умрёт, никто не пострадает. Мы просто перестанем быть для них монстрами.

- Мы не монстры, - обиделся Морис. - Мы аристократы. У нас камзолы с кружевами.

- К тому же о нашем существовании до сих пор достоверно не известно, - снова сказал кто-то (явно не Морис). - Кроме тех парней с кольями, но они не в счет.

- Аристократы не прячутся в подвалах, - Влад повысил голос, и эхо заметалось под сводами. - Аристократы выходят в свет. Мы же боимся собственной тени. Да, мы не монстры. Мы - заложники собственной легенды. Заложники с очень плохой кредитной историей.

В зале повисла тишина, густая, как овсянка. Барнаби смотрел на Влада так, будто тот только что предложил переименовать древний замок в «Трансильвания-Сити» и поставить у ворот надувного динозавра. Слава Цепешу, эти нововведения тоже пока не вошли в обиход.

- Ты понимаешь, - медленно, по словам, произнёс граф, - что твои идеи означают конец всего? – И уже быстрее: - Если мы начнём пить донорскую кровь, мы станем зависимы от людей. От их технологий, от их расписания поездов, от их дурацких законов о тишине… Мы потеряем свободу, кол тебя подери!

- Мы потеряем только одиночество, - сказал Влад. - Разве это плохо?

- Одиночество - это свобода, - безапелляционно заявил Барнаби. - Свобода от обязательств, привязанностей и необходимости объяснять жене, где ты шлялся три века.

- Свобода от смысла, - пробормотал Влад.

Но Барнаби услышал. Он всё слышал: он был стар, но не

глух, в отличие от Мориса, который уже начинал дремать.

- Ты говоришь как человек, - сказал он. - А ты не человек. Ты вампир. И ты забыл, что это значит.

Влад поднял голову. В его глазах не было страха - лишь усталость, помноженная на четыре столетия. И что-то ещё - то, что Барнаби не хотел называть, но что очень походило на надежду. Барнаби ненавидел надежду. Она была слишком похожа на планирование.

- Я помню, что значит быть вампиром, - заявил Влад. - Это значит бояться. Бояться солнца, людей, чеснока, сквозняков и перемен. Я устал бояться. Я хочу хотя бы простудиться.

Кто-то всплеснул руками. Раздалось недовольное ворчание, похожее на звук закипающего чайника.

- Тогда ты устал быть одним из нас, - подытожил Барнаби.

Он встал. Остальные старейшины, кряхтя и цепляясь за камзолы, тоже поднялись. Это был ритуал. Влад знал его с тех пор, как сам сидел в этом кресле. Ритуал назывался «Окончательное решение». Применялся он редко. Последний раз - двести лет назад, когда один вампир попытался открыть в Бухаресте ресторан с человеческой кухней. Его съели ещё до открытия, просто из принципа.

- Влад Драгош, - провозгласил Барнаби, свернув так и не понадобившийся свиток (бумагу было жалко). - За нарушение устоев, за подрыв доверия и за неуважение к традициям ты приговариваешься к лишению клыков и изгнанию.

Влад не дрогнул:

- Я знаю.

- Нет, ты не знаешь, - Барнаби шагнул ближе. В руке он держал щипцы - старые, почерневшие от времени и чужой крови, но всё ещё крепкие. Они лежали в замке двести лет и ждали своего часа, как пенсионеры ждут открытия поликлиники. - Лишение клыков - это не просто боль. Это ампутация личности. Ты больше не сможешь питаться полноценно. Ты будешь слабеть, стареть и, возможно, умрёшь. Станешь таким, как Морис.

- Я знаю, - повторил Влад.

Барнаби наклонился. На его лице была написана гамма чувств: от сомнения до нетерпения, от гнева до желания поскорее пойти спать. Но места сочувствию среди них не нашлось.

- Последний раз спрашиваю, - сказал он. - Ты отказываешься от своих слов? Может, скажешь, что это была шутка? Что ты просто хотел позлить Ксавье?

- Нет.

- И всё-таки он не отказывается, - прокомментировал голос из-за колонны. Кажется, Ксавье. А может, нет.

- Тогда открой рот, - приказал Барнаби.

Влад так и сделал.

Он не кричал. Он вообще не издал ни звука, хотя щипцы сомкнулись на его челюсти с треском, который обычно издает бюджет при виде госзакупок. Только смотрел в потолок - на гобелен с изображением какого-то давно забытого сра-

жения, где вампиры пафосно побеждали людей, а люди даже не подозревали, что с ними воюют.

Барнаби работал быстро. Он был старым, но руки помнили. Щипцы сомкнулись. Раздался влажный, тошнотворный хруст. Потом снова. Когда всё было кончено, Влад стоял на коленях. На полу, в луже остывающей крови, лежали два клыка - длинных, белых, с острыми краями.

Влад провёл языком по пустым, саднящим дёснам. Кровь заливала рот. Влад улыбнулся - криво, но всё же улыбнулся.

- Что ж, - сказал он, сплевывая красный сгусток. - Теперь я точно не буду как вы. По крайней мере, мне больше не нужно пользоваться зубной нитью в темноте.

Кто-то из младших вампиров, стоявших у стены, хлопнулся в обморок: запах крови и вид стоматологического ада без анестезии оказались для него слишком сложными. Остальные обступили впечатлительного коллегу, на разные лады пытаясь привести его в чувство, в основном - громкими советами.

Влад подобрал с пола остатки былой роскоши. Клыки были теплыми. Он сунул их во внутренний карман плаща. Поднялся на ноги. Пошатнулся - ноги словно ватные, - но устоял. Взял со стола кубок с густой, старой кровью - последний, как гостю, - и выпил залпом. На вкус как отчаяние.

- Я ухожу, - сообщил он. - Не провожайте. И выключите свет, когда будете уходить: бюджет клана не резиновый.

Никто, кажется, и не собирался его провожать: все были

слишком заняты обморочным коллегой. Кроме Барнаби. Тот смотрел на Влада не отрываясь, и теперь в его взгляде плескалось только чистое, неразбавленное неприятие. Отныне и впредь Влад для них - чужак. Впрочем, разве он не был им все эти годы?..

Лишённый зубов вампир развернулся и пошёл к дверям. Старейшины расступались, как Красное море перед Моисеем, только без божественного вмешательства и с большим количеством сквозняков. Никто не сказал ни слова. Лишь Ксавье, самый молодой, у которого ещё не отсохли чувства, шепнул:

- Куда ты?

Влад остановился в дверном проеме. На фоне ночной бури он казался вырезанным из бумаги.

- В Россию, - просто сказал он. - Там холодно. Мне подойдёт. И там никто не будет спрашивать, почему я не отражаюсь в зеркале - решат, что я просто очень уродлив.

Он улыбнулся. И подмигнул.

В повисшем над залом недоумённом молчании громко, с чувством выполненного долга, хлопнула дубовая дверь. Барнаби всё собирался её починить, а лучше - делегировать это кому-нибудь рангом пониже. Но так и не собрался. Да и традиции мешали, а с традициями, как известно, лучше не спорить - они кусаются больнее щипцов.

Барнаби взглянул на старейшин: те снова все были в сборе и вновь стояли каждый на положенном ему месте, словно

мебель в антикварном магазине. Выявить того, кто отвлекал графа во время церемонии, не удастся. Да оно и к лучшему. Если отсутствие скуки в небольших количествах приводит к обморокам, то к чему оно может привести в больших? К революции? К необходимости платить налоги?..

Ответ на этот вопрос граф Барнаби получит спустя примерно сто тридцать лет. И ему очень не понравится этот ответ.

Глава I. Москва, современность. Библиотека, кот и синдром поиска глубинного смысла

Кристина Королёва отличалась худобой, неестественно-бледными волосами цвета «выжженная перекисью пустыня» и слишком живым воображением, которое работало в три смены без выходных. При этом сумасшедшей она не была. Она это точно знала, потому что проверялась. Дважды.

Первый раз - сразу после той злополучной вечеринки, когда адреналин ещё стучал в висках кастаньетами. Второй - через полгода, когда поняла, что забыть не получается, а коленки всё ещё подгибаются при виде людей в длинных шарфах. Оба раза врачи в бесплатной поликлинике говорили одно и то же, монотонно, как автоответчик: «Посттравматическое стрессовое расстройство. Ничего удивительного: молодой человек в плаще из полиэстера напал на вас с китайскими игрушечными зубами, это действительно может травмировать. Но это просто шутка. Примите "Новопассит", сходите в театр на что-нибудь жизнеутверждающее, заведите кота и перестаньте читать форумы перед сном».

Кота Кристина завела. Назвала Виссарионом. В честь - как она считала - пса из того дурацкого, написанного Максом рассказа, который нашла в интернете. Макс был её бывшим

однокурсником, графоманом и, судя по его опусам, тайным поклонником маркиза де Сада.

Виссарион оказался котом с тяжелым характером и метаболизмом ленивца. Он спал двадцать три часа в сутки, свернувшись в клубок на подоконнике, и просыпался только для двух вещей: чтобы сожрать всё, что плохо лежит (вчера это был кусок докторской колбасы и зарядка от телефона), и чтобы с презрением посмотреть на Кристину. Кристина подозревала, что он тоже вампир. (Но это, конечно, шутка. Впрочем, зная кошек, только на сорок процентов. Остальные шестьдесят она оставляла на рептилоидов.)

Театр она не полюбила. Пьеса про семейные ценности показалась ей затянутой, а буфет - неоправданно дорогим. Успокоительное помогало плохо: оно лишь делало мир ватным, но не убирало оттуда страх.

А вот вампиры… Вампиры её не отпускали. Они поселились в голове, как нежеланные, но очень назойливые соседи.

Кристина работала в библиотеке. Не в той, где пыльные фолианты, старушки с формулярами и запах вековой тоски, а в обычной районной - с дешевыми пластиковыми столами, вечно падающим Wi-Fi и вечным же запахом кофе из автомата, который стоял у входа и чаще всего просто жрал монетки с таким звуком, будто давился. Кристина сидела за стойкой, выдавала книги, принимала книги, в сотый раз объясняла дяде в трениках, что Донцова на руки выдается только по паспорту, и украдкой, под столом, читала всё, что нахо-

дила о кровососах.

Картина складывалась противоречивая:

Официальная наука говорила: вампиров нет, это фольклор, а бледность - это дефицит железа и недостаток любви.

Официальная культура говорила: вампиры есть, но они живут в особняках, носят плащи с блестками и страдают от неразделенной любви к школьницам.

Официальная религия говорила: нечисть существует, но она метафорическая.

Неофициальные форумы (которые Кристина почитывала в туалете на работе) *говорили*: они среди нас. Смотрите внимательнее. Они пьют кровь, боятся ультрафиолета и живут вечно, потому что у них нет ипотеки.

Кристина смотрела внимательнее… И постепенно начала видеть. Не то чтобы вампиры стояли в очереди за шаурмой. Нет. Но она начала замечать аномалии. Тех, кто выходил из дома только когда стемнеет, даже если это был полдень в декабре. Тех, кто при входе в библиотеку инстинктивно дергался от вспышки её настольной лампы. Тех, у кого были слишком бледные, почти синюшные лица и слишком острые клыки - возможно, протезы для розыгрышей, а может, и нет.

Она всё записывала. В блокнот с обложкой «Ежедневник библиотекаря», который прятала под матрасом. Если мама решит сделать уборку и найдет этот блокнот, она не просто подумает, что дочь спятила. Она вызовет экзорциста и санитаров одновременно.

Мама, впрочем, уже всё для себя решила. После той вечеринки и после сбивчивого рассказа про Алекса, который пытался её укусить пластиковыми зубами, мама сказала: «Кристина, милая, ты просто перенервничала. Этот Алекс - нормальный мальчик, но у него задержка развития и чувство юмора уровня морской капусты».

Папа, более прагматичный, сказал: «Может, тебе пора к психологу? У меня как раз знакомый есть, недорого берет, он еще мою тещу от любви к шансону лечил».

Психолог - женщина с добрыми глазами и брошюрами про «внутреннего ребенка» - сказала: «Давайте попробуем проработать эту травму через рисунок».

Кристина нарисовала вампира. Он получился похожим на её начальника отдела, только с крыльями.

Психолог сказала: «Очень интересно. А теперь нарисуйте, как вы себя чувствуете рядом с ним».

Кристина нарисовала свою фигурку с осиновым колом в руке и улыбкой маньяка.

Психолог надолго задумалась, а потом осторожно спросила, не хочет ли Кристина порисовать котиков. Больше Кристина к психологу не ходила. Колы всё-таки убедительнее.

Алекс, кстати, исчез. Растворился. После той вечеринки он не появлялся ни на работе, ни в соцсетях - нигде. Его страница «ВКонтакте» пестрила статусом «Всё сложно» вплоть до дня исчезновения, а потом просто умерла. Кристина пыталась его найти. Сначала - чтобы понять, что это было (пси-

хоз? неудачный косплей?). Потом - чтобы просто посмотреть ему в глаза и спросить: «Ты понимаешь, что ты чуть не довел меня до кардиологии?» Но Алекс пропал. Как сквозь землю провалился. Словно вампир, которого поймал рассвет, а такси приехать не успело.

Она искала его в интернете. Глубоко, в архивах. Нашла только одно упоминание - на каком-то полумёртвом форуме, в ветке про «странные исчезновения и людей, которые едят колбасу сырой прямо в магазине». Кто-то под ником «Свидетель_нонетот» писал, что видел парня по имени Алекс, который утверждал, будто его укусили, и теперь он чувствует странную тягу к бифштексам с кровью. Но это вряд ли был тот самый Алекс, так? Ведь так? У Алекса на бифштекс денег не было, он питался ролтонами.

Сообщение удалили через день. Модератор, видимо, тоже считал, что оно не соответствует эстетике форума. Но предусмотрительная Кристина успела сделать скриншот. Она хранила этот пиксельный призрак в специальной папке «Доказательства», в смартфоне, который тоже частенько клала под матрас. Рядом с заначкой на черный день.

Виссарион спал на подоконнике, подставив бледный живот редкому московскому солнцу. Кристина смотрела в ноутбук. На экране - очередной форум охотников на нечисть. Дизайн сайта застрял где-то в 2003 году, в углу мигала убогая гифка с летучей мышью. Тема называлась «Магические артефакты: миф или реальность?». Кто-то писал про коль-

ца, дающие невидимость (и натирающие палец). Кто-то про амулеты от сглаза (которые не работали на тещу). Кто-то про мечи из дамасской стали. А один пользователь, скрытый под ником «ЗубнойФей», писал про вставные челюсти:

«Слышал историю про вампирские зубы. Не каппы, а настоящие, вырванные. Говорят, они переходят от человека к человеку. Кто их надевает - становится вампиром. Или сходит с ума. Или и то, и другое сразу. Не знаю, правда или нет, но если найдёте - не надевайте. Или надевайте, если хотите проблем и бесплатного билета в психушку».

Кристина перечитала сообщение три раза. Сердце пропустило такт, а потом забилось где-то в районе горла. Она закрыла ноутбук. Экран погас, погрузив комнату в полумрак. Подумала. Открыла компьютер снова. Текст никуда не делся. Достала из сумки блокнот. Полистала. Записала на новой странице, корявым почерком: «Вставные челюсти – проверить. ЗубнойФей – найти. Алекс – не прощать».

Виссарион лениво, одним глазом посмотрел на хозяйку, которая грызла колпачок ручки с видом исследователя, открывающего новый континент. Потом кот тяжело вздохнул, перевернулся на другой бок и опять уснул. Он, как все коты и кошки, вёл себя так, будто бы знал что-то важное о природе мироздания, но ни за что в жизни не поведал бы об этом двуногим. Не исключено, он правда скрывал от людей, и в первую очередь от хозяйки, какую-то жизненно необходимую деталь, которая сделала бы повседневность ярче и без-

опаснее.

В любом случае, Кристине придётся всё выяснять самой. Включая вопрос, почему кот сжирает за ночь пачку влажного корма, но при этом весит меньше коробка спичек.

И вопрос о вампирах.

Глава II. Чертаново. Бюджетный вампиризм и синдром отложенной жизни

Влад жил в Чертаново. Не потому что ему нравился район, а потому что здесь находилась самая дешёвая квартира, которую он смог найти, не прибегая к гипнозу риелтора.

Однокомнатная коробка на первом этаже панельной девятиэтажки. Окна выходили во двор-колодец, где акустика была такой, что вопли мартовских котов звучали как репетиция симфонического оркестра, а из открытых форточек пахло чужими борщами и безысходностью. По субботам кто-то на соседнем балконе обязательно жарил шашлыки, и дым тянуло прямо в комнату Влада, заставляя его ностальгировать по аутодафе.

Влад не жаловался. Он вообще старался не ныть (по крайней мере без веской причины, вроде отсутствия горячей воды): за сто тридцать лет скитаний он привык, что жалобы - это просто лишний расход кислорода, которого и так не хватает.

Квартира была съёмная. Хозяйка - женщина лет шестидесяти по имени Тамара Львовна, пахнущая «Красной Москвой» и нафталином, - сдала ему жильё без лишних вопросов. Она вопросы задавать не любила, а деньги, наоборот, цени-

ла и уважала как форму божества. Влад платил вовремя, до копейки. Вёл себя тихо, как мышь под веником. Не устраивал вечеринок и не приводил гостей. Идеальный квартирант. Единственное, что её смущало - он никогда не открывал окна днём и категорически отказывался пользоваться лифтом.

- Боитесь замкнутых пространств? - участливо спросила она при подписании договора.

- Боюсь застрять между третьим и четвертым этажами на триста лет, - честно ответил Влад. - У меня клаустрофобия с летальным исходом.

Но у каждого свои странности. У Тамары Львовны, например, была коллекция фарфоровых слоников. Сто восемнадцать штук. Они занимали две полки в гостиной и смотрели на мир стеклянными глазами абсолютного дзена. Кто она такая, чтобы судить строго?

Влад работал ночным сторожем в автосалоне «Машины летают!» на Варшавском шоссе. Смена - с десяти вечера до восьми утра. Работа была идеальной для вампира: темно, тихо, никто не пристаёт с разговорами о погоде. Он сидел в каптерке, которая пропахла дешевым растворимым кофе и озоном от старого обогревателя. Пил чай из термоса (обычный чай, чёрный, без сахара - Влад давно разучился чувствовать вкус, но ритуал соблюдал). Читал книги и иногда обходил территорию. Машины в салоне - блестящие, лакированные гробы на колёсах - стояли в ряд. В свете уличных фонарей они казались огромными металлическими саркофагами.

Влад находил в этом что-то поэтичное, родное, близкое. Возможно, потому что сам когда-то спал в гробу. Но это было давно, в другой жизни, которую он старался не вспоминать - там слишком сильно пахло пылью и разочарованием.

Впрочем, Влад не забыл, что не всегда был таким. Когда-то - кажется, в прошлой геологической эпохе - Влад Драгош был вампиром с клыками, с положением, с могуществом. Он охотился, пил горячую, солёную кровь прямо из горла, носил бархат и смотрел на людей как на закуску.

Но потом что-то сломалось. Может быть, когда он в очередной раз увидел, как в глазах человека гаснет свет, пока он пьёт из его шеи. Может быть, когда понял, что деревни, кормившие клан, пустеют, а люди начинают строить заводы. А может быть, когда задал самому себе вопрос, который вампиры задавать не любят, потому что он портит пищеварение: «А зачем?»

Зачем всё это? Зачем прятаться, бояться чеснока, убивать? Зачем жить вечно, если эта вечность - просто бесконечное повторение одного и того же вторника? Клан не любил таких вопросов. Клан в принципе вопросы не приветствовал. Вопросы ведут к дискуссиям, дискуссии - к переменам, а перемены Барнаби считал личным оскорблением. Потому-то Влада лишили клыков и изгнали. С тех пор прошло много времени. Очень много.

Первые годы после изгнания были ужасными. Влад слабел. Без клыков он не мог нормально питаться - кровь из

кубка или из горла жертвы усваивалась по-разному. Это как есть стейк через соломинку: вроде бы химический состав тот же, но удовольствия ноль, и через час снова хочется что-нибудь положить в желудок.

Он пробовал донорскую кровь. В Европе с этим было проще, там банки крови работали легально. Но такого питья всегда не хватало. И оно было... стерильным. Мёртвым. Он воровал пакеты из больничных холодильников, покупал на чёрном рынке у сомнительных личностей, даже пытался пить кровь животных. Последнее оказалось отвратительным. Кровь свиньи отдавала чем-то кислым и грязным. Кровь коровы была слишком густой, как обойный клей. Кровь курицы он даже пробовать не стал - это уже за гранью добра, зла и сельского хозяйства.

Он скитался по Европе. Жил в подвалах, на чердаках, в заброшенных церквях, где удобно прятаться от солнца. Работал где и кем придётся: грузчиком (спина потом неделю болела, хотя по идее не должна бы), могильщиком… Последнее было особенно иронично: вампир, который копает могилы для людей, чтобы заработать на аренду склепа. Но платили хорошо, а Влад, как в том анекдоте, мог копать. Мог и не копать, но предпочитал копать.

В Российскую Федерацию он приехал в начале двухтысячных. Почему именно Россия? Он и сам не знал. Но, как Влад сказал когда-то, целую вечность назад, Барнаби: холод он любил. Он напоминал о фамильном склепе. А ещё здесь

было много людей. Очень много. Среди них легко затеряться. Тем более что большинство россиян - если не все поголовно -странные личности даже с точки зрения трансильванского вампира. Здесь никто не смотрел на тебя косо, если ты бледен и молчалив.

Влад носил зубные протезы. Не магические, о которых рассуждал какой-то сумасшедший «ЗубнойФей» на вымирающем интернет-форуме, а самые обычные, грубые, сделанные из стали и медицинской пластмассы. Они вставлялись в рот, как вставная челюсть для пенсионеров. Неудобные, громоздкие, они натирали дёсны до крови (ирония судьбы) и выглядели так, будто их выковал пьяный гном. Но с ними он хотя бы мог кусать. Точнее, пить. Точнее - прокусывать кожу, как штопор пробивает пробку. Проблема в том, что эти железки не давали силы. Они просто позволяли добраться до цели. А без магии, без живого обмена, эффективность питания падала в разы.

Влад пил кровь, но не насыщался. Он слабел. Старел - медленно, почти незаметно для человеческого глаза, но неумолимо. Морщины у уголков глаз, которые не разглаживались после сна. Седина в волосах. У вампира. Это было так же нелепо, как лысая горгулья. И постоянная, фонящая усталость. Влад знал, что если так пойдёт дальше, то через пару десятилетий он просто рассыплется в прах. Или превратится в нечто худшее - в существо, которое уже не вампир, но ещё не труп. В ходячий музейный экспонат. Об этом он не хотел

даже думать.

По утрам, возвращаясь с работы, когда небо на востоке только начинало сереть, Влад заходил в круглосуточный магазин. Покупал продукты. Не для еды - для вида. Буханка «Бородинского», пакет молока, десяток яиц. Иногда - шоколадку «Алёнка». Кассирши его знали: тихий мужчина в старом плаще, всегда вежливый, платит картой. Никто не спрашивал, почему он покупает молоко, а не бутылку водки (в его-то возрасте! С его-то внешностью аристократа-декадента!). В Москве вообще мало чему удивляются.

Дома Влад ставил чайник. Садился за шаткий стол у окна и смотрел во двор. За окном: скрипучие качели, песочница, бабушки на лавочке, обсуждающие чьи-то грехи громче, чем священники на проповеди. Иногда дети играли в футбол. Иногда кто-то выгуливал собаку. Обыкновенная, шумная, пахнущая жизнью жизнь. Влад смотрел на неё и чувствовал странную, тянущую тоску. Не зависть - он давно разучился завидовать, это чувство требует слишком много энергии. Просто тоску. По чему-то, чего у него никогда не было и, скорее всего, уже не будет. По нормальности.

Он мог выходить на улицу только ночью. Яркое солнце Влад переносил плохо - не сгорал в пепел, как в голливудском кино, но кожа покрывалась волдырями, точно у больного ветрянкой, а глаза слезились так, словно он резал лук. Поэтому днём он, если не было срочных дел (да и какие срочные дела у ночного сторожа-вампира?), он сидел до-

ма, задёрнув шторы, и занимался ерундой. Читал. Смотрел несмешные сериалы про полицейских («менты» всегда казались ему глупыми). Слушал музыку. Интернет у него был, но он им почти не пользовался. Соцсети виделись ему шумными, как птичий базар. Новости - депрессивными. Форумы - скучными. Иногда он включал себе видео с котами. Коты его успокаивали. В них было что-то от древней, равнодушной магии.

Правда, однажды ему на глаза попалась та самая запись «ЗубногоФея» на вымирающем форуме. «Вампирские зубы, переходящие от человека к человеку...» Это его заинтересовало. В профессиональном смысле. Вот только на следующий день комментарий исчез. Неужто померещилось?.. Влад тогда решил, что это просто фантомная боль по клыкам, которые до сих пор лежали в коробке под ванной. Им ничего не делалось, потому что это были клыки вампира (хотя и довольно нетипичного).

Влад не играл в злодея. И героя тоже. Он был просто существом, которое пыталось выжить, не нарушая ПДД. Иногда он думал: а что, если бы он не лез со своими идеями? Сидел бы тихо, пил кровь из кубка, играл бы в шахматы с Барнаби и жаловался на молодёжь. Романтика… Но он знал: нет. Такого быть не могло. Потому что он не умел молчать. Не мог смотреть, как всё гниёт, и делать вид, что так и надо. Это сильнее его. Это его проклятие.

Вот почему он пил донорскую кровь из пакетов. Вот поче-

му не убивал, хоть и мечтал о прежних вакханалиях в самых беспокойных снах. И вот почему старался вести себя как человек - насколько это возможно для того, кому уже пять сотен лет.

Порой, напиваясь донорской кровью из пакета - тёплой, но всё равно какой-то безжизненной, похожей на остывший бульон, - он вспоминал одну женщину. Он не помнил её имени. Не помнил, где это было - кажется, где-то под Будапештом, в конце восемнадцатого века. Помнил только шею. Тонкую, с родинкой под самым ухом, похожей на прилипшую каплю чернил. И то, как женщина смотрела на него в последний момент - не со страхом, а с удивлением. Будто не понимала, что происходит. Будто думала, что это просто странный сон.

Влад тогда не убил её. Просто выпил сколько нужно и ушёл. Она, наверное, выжила. Может быть, даже всё забыла. А вот он запомнил. Вампиры помнят всё. Это не проклятие и не дар. Просто особенность. Как родинка.

Влад допил чай. Сполоснул кружку и поставил её на сушилку рядом с треснутым кафелем. Потом посмотрел на часы. До работы ещё два часа. Можно почитать. Или посмотреть видео с котиками. Котики радовались каждому дню (несмотря на свою прекрасную память).

Вечером он собирался на работу. Надел старую куртку, проверил, на месте ли протезы. Они лежали во внутреннем кармане, завёрнутые в чистый носовой платок. Влад достал

их, поглядел на тусклый блеск стали. Протезы были уродливые, пахли больницей, но он успел привыкнуть к ним. Он вставил их в рот - привычным движением. Прикусил. Металл клацнул о дёсны.

Потом Влад вышел из квартиры, закрыл дверь на два замка и направился к лестнице. Лифтом он не пользовался - на самом деле боялся, что застрянет, и ему придётся сто лет слушать, как соседи сверху выясняют отношения. Поднимался и спускался только по ступенькам.

На улице царила темнота. Фонари горели, но как-то вяло, энергосберегающе, будто тоже ленились жить. Влад шагал по двору, вдыхая холодный воздух. Пахло осенью - прелыми листьями, бензиновой сыростью, мокрым асфальтом. Он любил осень: она напоминала о том, что всё когда-нибудь заканчивается. И это почти утешало.

Влад шёл на работу. Ночным сторожем, в автосалон, где ждали чай в термосе, потрёпанный томик Чехова и восемь часов тишины. Влад шёл и думал, что, может быть, всё не так уж плохо.

Он ошибался. Очень сильно ошибался.

Глава III. Парк на Чертановской. Ошибка 404: Вампир не найден

В тот вечер Кристина сидела дома, поджав босые ноги под себя, и гипнотизировала экран ноутбука.

Она написала «ЗубномуФею» уже давно. Ник она выбрала Кристи_666: слишком явный, но ей не хотелось напрягать голову ради того, что могло вполне оказаться фантомом. По её субъективным, нервным ощущениям, с момента отправки сообщения прошла целая эпоха. Текст был коротким и жалким: «Здравствуйте. Я прочитала ваш комментарий про вставные челюсти. Это правда?»

Ответа не последовало. Кристина проверяла форум по десять раз на дню. Обновляла страницу, как лабораторная крыса нажимает на рычаг в надежде на еду. Естественно, ничего не менялось, кроме числа счётчика просмотров.

Днём позвонила мама.

- Кристиночка, привет! Как ты?

- Нормально, мам.

- Ты ела?

- Ела.

- Что ела?

Кристина перевела взгляд на чашку с остывшим чаем и бутерброд с сыром, сиротливо лежащий на тарелке. Сыр был

просрочен на два дня и покрылся подозрительной испариной, но Кристина решила, что термическая обработка в чае всё нивелирует.

- Суп, - уверенно соврала она.
- Молодец. А как на работе?
- Нормально.
- Книжки выдаёшь?
- Выдаю. И даже одну взяла почитать.
- Хорошо. А с личной жизнью как?

Вот оно. Кристина шумно выдохнула в трубку.

Разговор всегда шёл по накатанной колее, как электричка по расписанию: работа - здоровье - личная жизнь - «когда замуж» - «я не тороплю» - «а я тороплю, часики-то тикают» - «мам, ну хватит, у меня кот есть».

- Мам, у меня всё хорошо.
- Ты никого не встретила?
- Встретила.
- Правда?! Кого?
- Кота.

Пауза на том конце провода была такой плотной, что, казалось, её можно резать ножом. Кристина почти слышала, как мать подбирает слова.

- Кота, - повторила мама. - Это... хорошо. Коты - это хорошо. Они мышей ловят. А мужчины?

- Мужчины - тоже хорошо, - философски ответила Кристина. - Но их сложнее прокормить. И они не едят «Вискас».

- Кристина! - в голосе матери зазвенела сталь.

- Что? Я работаю в библиотеке. Зарплата не резиновая. И потом, от мужчин пахнет носками, а от Виссариона - только лотком.

Мама вздохнула. Это был особый вздох - вздох всех матерей мира, которые любят своих детей, но не понимают, почему те упорно отказываются жить нормально. То есть так, как они сами. В общем-то Кристина любила этот вздох. Почти. Хотя иногда он вызывал желание бросить смартфон в стену. Но сегодня он был почти уютным. Нормальным, человеческим.

- Ладно, - сдалась мама. - Позвони, если что. И питайся нормально. Не одними бутербродами с плесенью.

Как объяснить подобную экстрасенсорику на расстоянии? Нет, лучше не задумываться.

- Хорошо, мам. Пока.

Она нажала «Отбой» и посмотрела на бутерброд. Тот глядел на неё с укором умирающего от голода сироты.

Ответ от «ЗубногоФея» пришёл через несколько часов, когда Кристина уже потеряла надежду, досмотрела третий сезон «Друзей» и доедала мороженое прямо из пластикового ведёрка. Виссарион сидел рядом на столе и гипнотизировал ложку. В его глазах читался сложный экономический расчёт: стоит ли предать хозяина ради пломбира.

ЗубнойФей писал:

Правда.

Она уставилась на это единственное слово, набранное курсивом.

Что правда? - быстро напечатала Кристина, пока пользователь не растворился в цифровом эфире, как призрак.

Ответ пришёл почти сразу.

ЗубнойФей: *Всё. Зубы существуют. Их сделал один вампир. Не спрашивайте кто. Если я скажу, то буду вынужден вас… Впрочем, неважно. Эти зубы переходят от человека к человеку. Кто их надевает - становится вампиром. Или сходит с ума. Или и то, и другое.*

Кристина сглотнула. Во рту пересохло.

Кристина: *Откуда вы знаете?*

ЗубнойФей: *Видел.*

Кристина: *Вы вампир?*

Пауза. Долгая. Кристина ждала, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле, мешая дышать.

ЗубнойФей: *Нет. Откуда такие фантазии? Я простой дантист. На пенсии.*

Кристина моргнула. Раз. Другой. А потом её пробил истерический, нервный смех. Она смеялась, запрокинув голову, пока по щекам не потекли слёзы. Виссарион посмотрел на неё как на конченую идиотку, спрыгнул со стола и с оскорбленным видом удалился на диван.

Кристина: *Вы серьёзно?*

ЗубнойФей: *Абсолютно. Хотя иногда я делаю протезы, вампирам в том числе.*

Кристина: *А вы не боитесь, что они вас укусят?*

ЗубнойФей: *Мне семьдесят два. Пусть кусают – авось омоложусь.*

Эти неуместные, как ей думалось, шутки окончательно вывели её из себя. Кристина откинулась на спинку стула. В голове было пусто и оглушительно шумно одновременно. Она не знала, что сказать. Не знала, что делать. Она просто сидела и смотрела в потолок, пока на экране монитора Чендлер отпускал очередную шутку. Это было настолько неуместно, что она с размаху захлопнула крышку ноутбука. Экран погас.

Она вышла из дома в полночь. Осень в этом году выдалась злой: ветер швырял в лицо ледяную крошку, дождь превратился в грязную взвесь, а фонари, казалось, светили просто из принципа, чтобы не уволили. Кристина натянула капюшон чёрной куртки, сунула в карман газовый баллончик (надеясь, что она держит его правильно, соплом от себя) и пошла по знакомому маршруту: через двор, мимо детской площадки, мимо круглосуточного магазина с вечным, написанным от руки объявлением «АРЕНДА» на витрине, к парку. Она шла и думала о том, что делает что-то запредельно глупое. Очень, очень глупое. Но сидеть дома было ещё хуже.

Парк пустовал, как карман должника. Фонари горели через один, и тени между ними казались слишком длинными, слишком густыми. Кристина села на мокрую лавочку и стала ждать. Чего или кого? Она не знала. Она просто ждала, до-

верившись пресловутой женской интуиции, которая обычно советовала купить туфли, которые натирают, но сегодня почему-то велела сидеть в луже.

Прошло двадцать минут. Ничего не произошло, кроме того, что у неё онемели пальцы. Ещё десять. Кристина начала замерзать. Зубы выбивали чечётку.

Она уже собиралась встать и уйти, признав поражение, когда увидела его.

Мужчина. Высокий, худой, в тёмной куртке, которая казалась слишком лёгкой для такой погоды. Он шёл по аллее не спеша, глядя под ноги. Лицо - бледное. Не аристократически, а нездорово, трупно-бледное, чересчур для человека, который гуляет по ночам в октябре. У тех обычно лицо всегда румяное, на нём написан задор. И что-то в походке этого человека было не так. Слишком плавная, слишком тихая. Как будто он не шёл, а скользил по мокрому асфальту, не касаясь его ногами.

Кристина встала. Сердце, только что дрожавшее от холода, застучало боевую тревогу. Она сделала шаг за этим человеком - на расстоянии, прячась за стволами деревьев. Мужчина не оборачивался. Он дошёл до выхода из парка, повернул на улицу и двинулся вдоль дороги. Кристина - следом. Человек шёл мимо круглосуточного магазина, мимо остановки, мимо ряда припаркованных машин.

Кристина достала смартфон. Пальцы тряслись так, что она едва попала по иконке вызова. Она набрала 112 и прижала

трубку к уху, прячась за углом аптеки. Зачем она это делает? Кристина не смогла бы ответить. Вероятно, просто перенервничала. Хоть мужчина и правда казался ей… излишне странным. В гораздо большей степени, чем остальные ночные прохожие Чертаново.

- Полиция, - сказала она шёпотом в трубку, чувствуя себя идиоткой. - В парке на Чертановской... мужчина. Подозрительный. Следит за мной. Кажется, он... - она запнулась. Что сказать? «Он вампир»? Да её в Кащенко отправят. - Он странно себя ведёт. Проверьте, пожалуйста.

Диспетчер что-то уточнила про адрес. Кристина ответила, стараясь дышать тихо. Потом отключилась и спряталась за угол мусорного бака. От него пахло не очень, но это была отличная маскировка.

Мужчина остановился. Он встал под фонарём, повернувшись в профиль. Кристина смотрела на него и думала: «Он меня заметил? Знает, что я за ним слежу?»

А потом из темноты, из-за кустов сирени, вышли двое.

Они появились неожиданно - как будто выросли из-под земли или материализовались из запаха перегара. Молодые, широкоплечие, в одинаковых спортивных куртках с капюшонами.

Один что-то сказал. Мужчина обернулся. Второй, не говоря ни слова, схватил его за руку, заламывая её за спину.

Кристина замерла. Это было не то, чего она ожидала. Это было хуже. И - по-настоящему. Мужчина попытался вы-

рваться, но как-то вяло, неуверенно. Один из нападавших ударил его. Коротко, в корпус. Мужчина упал на мокрый асфальт, сложившись пополам. Кристина вскрикнула. Громко, истерично, сама того не ожидая. Звук отразился от мокрых стен. Нападавшие обернулись. Две пары глаз в тени капюшонов уставились на неё.

И в этот момент где-то вдалеке, нарастая, завыла сирена. Полиция.

Грабители переглянулись. Один что-то коротко, зло крикнул. Второй схватил с земли сумку - или куртку, Кристина не разглядела в темноте, - и оба рванули в темноту между гаражами. Мужчина остался лежать на асфальте. Сирена приближалась.

Кристина не стала ждать развязки. Она не хотела объяснять патрульным, почему приличная девушка из библиотеки следит за людьми в парке в полночь. Она развернулась и побежала. Боялась ли она полиции? Оставим ответ за скобками. А вот объяснять, что она тут делает, ей совершенно не улыбалось. Что она скажет? «Я следила за мужчиной, потому что думала, что он вампир, а полиция мне нужна была для антуража»? Вряд ли этот ответ зачтут как правильный.

Она бежала, пока лёгкие не начало жечь, а ноги не промокли насквозь. Завернула за угол, в спасительную темноту двора. Там Кристина остановилась, тяжело дыша, привалившись к стене трансформаторной будки. Сердце колотилось где-то в ушах. Руки тряслись так, что смартфон ходил ходу-

ном. Она прислонилась лбом к холодному бетону и закрыла глаза.

В голове было пусто, не считая единственной, звенящей мысли: «А что было-то?»

А было вот что. Она вызвала полицию, чтобы поймать монстра. А в итоге спасла какого-то несчастного от гопников. Сомнительно, чтобы он был вампиром. Если бы он был вампиром, почему он не применил свою суперсилу? Не раскидал этих двоих в разные стороны, не выпил их кровь или, на крайний случай, не превратился в летучую мышь и не упорхнул на крышу?

Слишком живое воображение. Слишком много просмотренных сериалов.

Кристина открыла глаза и посмотрела на смартфон. Экран всё ещё светился. На нём «плавало» сообщение от «ЗубногоФея» - он написал ей в мессенджер:

«Если всё-таки найдёте зубы, не надевайте их. Особенно чужие».

Кристина смотрела на это сообщение очень долго. Потом убрала смартфон в карман, натянула капюшон глубже и пошла домой. Ночь была холодная, но внутри, под курткой, сделалось ещё холоднее: Кристина замёрзла до костей. И не только от дождя.

Глава IV. Побег из-под прожекторов. Синдром потерянной челюсти

Машина с мигалками, издающая звук, от которого у Влада начиналась мигрень, остановилась метрах в десяти от него. Синий свет пульсировал на мокром асфальте, превращая обычную лужу в сцену из дешевого фантастического боевика.

Влад видел, как открылась дверь и вышел молодой полицейский - румяный, круглолицый, в форме, которая сидела на нём, как на вешалке в магазине «Одежда для самых важных совещаний». Сержант огляделся, заметил сидящую на асфальте фигуру и направился к нему, хрустя гравием.

Влад сидел, привалившись к трансформаторной будки. Голова гудела низким, вибрирующим басом. Во рту было пусто, солоно от крови и пахло железом. Он осторожно, боясь сплюнуть зуб вместе с кровью, провёл языком по дёснам. Ничего. Гладкая, непривычная, пугающая пустота. Протезов не было. Они вылетели, когда один из гопников заехал ему кулаком прямо в челюсть. Упали куда-то в осеннюю грязь, в темноту, в небытие. Искать их сейчас бесполезно. Это всё равно что отыскивать иголку в стоге сена, который только что переехал трактор. Или чёрную кошку в тёмной комнате,

особенно если этой кошки у тебя никогда не было.

- Мужчина, вы в порядке? - присев на корточки, полицейский заглянул Владу в лицо. Звание «сержант» читалось на его лице так же отчетливо, как срок годности на молоке.

Влад посмотрел на него. Потом перевел взгляд на темное пятно на асфальте. Кровь. Своя или чужая? Кажется, своя. Но он не был уверен. В ушах шумело. Может, он кого-то всё-таки укусил, чисто машинально, на рефлексах? Было бы неловко объяснять трупу, что это вышло случайно.

- А, что? - растерянно переспросил Влад. - Вы ко мне обращаетесь?

- Других пострадавших я тут не вижу, - серьёзно ответил сержант, светя фонариком в сторону кустов. - Пока.

- Вы вовремя прибыли, - Влад попытался вежливо улыбнуться, но, судя по тому, что полицейский инстинктивно отшатнулся, улыбка без протезов выглядела как угроза.

- Стараемся, - буркнул сержант, доставая потрепанный блокнот. - Удачное совпадение…

- Это не совпадение, - Влад покачал головой, и тут же пожалел об этом. Мир качнулся. - Кто-то позвонил на линию и вызвал полицию.

- Диспетчерская сказала, звонила девушка. Сказала, вы странно себя ведете, - сержант прищурился. - Ходите плавно. Это какая-то новая йога?

- На самом деле… - немного шепеляво проговорил Влад (язык всё ещё искал опору). -Всё в порядке. Я просто… упал.

Споткнулся. Об урну.

- Но у вас кровь, - сержант посветил фонариком на подбородок Влада.

- Да это не моя, - ляпнул Влад, не подумав.

Сержант нахмурился. Его брови сошлись к переносице, как два боксера в клинче.

- Не ваша?

Влад понял, что сморозил глупость, но не знал, что ещё сказать, чтобы полицейский отвязался. «Спасибо за спасение, только я спешу, у меня сеанс экзорцизма в три»? Нет, не пойдёт.

Мысли путались. Влад попытался собрать их в кучу. Куча вышла несобранной и пахла паникой.

- Я... - начал он. - Вообще-то на меня напали двое. Кажется, молодые. Спортивные. Ударили…

- Что-нибудь забрали? - деловито спросил сержант.

Влад похлопал по карманам плаща. Кошелёк на месте. Смартфон тоже. Ключи звякнули. Ничего не пропало. Кроме зубов. Но как объяснить сотруднику правопорядка, что грабители в спешке забрали вставные челюсти? «Извините, сержант, они украли мою улыбку»? Это не по протоколу. К тому же вдруг возникнут вопросы относительно состава этой «улыбки»… Этого совсем бы не хотелось. Протезы из стали - это уже холодное оружие.

- Ничего, - сказал Влад. - Кажется, ничего. Они просто... пнули меня и убежали.

- Испугались вашей плавной походки, - хмыкнул сержант. - Ладно. Сейчас «скорая» приедет, раз у вас кровь.

«Скорая» примчалась минут через пять. Машина остановилась за полицейской. Дверь открылась, вышел доктор - немолодой, усталый мужчина в мятом халате поверх вязаного свитера. Он посмотрел на Влада, потом на сержанта, и по его лицу было видно, что он уже знает диагноз: «Пятница, ночь, Чертаново, классика».

- Что у нас тут?

- Избили. Двое. И сбежали, - отрапортовал сержант. - Говорит, ничего не взяли.

Доктор подошёл, наклонился, посветил Владу в глаза маленьким фонариком. Влад поморщился: искусственный свет он недолюбливал, тот делал мир плоским и безжизненным.

- Головой ударились?

- Кажется.

- Тошнит?

- Нет.

- Встать можете?

Влад попробовал. Получилось не с первого раза. Ноги не слушались. Сержант придержал его за локоть, пахнущий сырой шерстью.

- Ну, вроде ничего страшного, - сказал доктор, щупая пульс. - Сотрясения не вижу. Давление низкое. Но лучше в больницу. Проверим, на снимке.

Это было совсем плохо: со стратегическо-вампирской

точки зрения. Больница - это анализы. Анализы - это вопросы. Вопросы - это конец. Влад принялся поспешно обдумывать пути отступления.

И тут сержант отвлёкся. Всего на несколько секунд, но вампиру этого хватило. Рация на плече полицейского зашипела, захрипела неразборчивым женским голосом. Сержант повернулся к машине, прижал к уху динамик и что-то коротко бросил. Доктор тоже отвернулся - к своему коллеге, который выходил из «скорой» с раскладными носилками. В конце концов, пациент никуда не денется, он же еле стоит.

Влад скользнул в сторону, в темноту под козырьком подъезда, как умеют только вампиры и очень напуганные коты, и побрёл прочь настолько быстро, насколько позволяло состояние. Что самое удивительное: он не услышал голосов, окликающих его. Если его пропажу и обнаружили - что неизбежно, - никого она особенно не заинтересовала. Ну, посветили, наверное, фонариками в кусты, возможно, позвали: «Мужчина, вернитесь!», не повышая голоса… Но на этом всё. Во всяком случае, ничего сверх этого Влад не слышал, да и мысли были заняты другим. Как он вляпался в подобную историю, и как добраться до дома, не рухнув в лужу.

Влад свернул за угол. Вокруг – тьма и пустота. Лужи на дороге отражали мертвенный свет редких фонарей. Он шёл, не оглядываясь. Только когда миновал два квартала и завернул в свой двор, остановился и прислонился к стене. Сердце колотилось (адреналин всё ещё гулял в крови), во рту было

пусто, голова гудела. Постоял так минуту с закрытыми глазами, не заботясь, что его кто-нибудь увидит.

Его больше беспокоило, что скажут на работе. Один прогул, конечно, не означает автоматического увольнения. Или означает?.. Начальник смены, Петрович, не любил аномальщину. Но сейчас Влад просто не мог идти в автосалон - ни морально, ни физически. От одной мысли о запахе кожзаменителя и полироли его затошнило.

Открыв глаза, Влад заспешил домой.

Дома он первым делом подошёл к зеркалу. В прихожей висело старое, с трещиной в углу, искажавшее пропорции. Влад включил свет в ванной и посмотрел на себя. Раньше он не смог бы этого сделать. Настоящие вампиры не отражались ни в стекле, ни в воде, ни в глазах жертвы. Это было частью их проклятой эстетики. Но клыков у него давно нет, часть силы ушла вместе с ними, и магия отражения дала сбой. Теперь он видел себя. В полный рост.

Отражение выглядело невесёлым. Бледное лицо, тёмные круги под глазами, похожие на следы от бокалов. Кровь на подбородке запеклась чёрной коркой. И рот. Пустой, провалившийся рот без протезов. Он выглядел как умирающий от голода беженец из готического романа.

Влад прошёл на кухню, поставил чайник. Сел за стол, обхватив голову руками. Он смотрел на закипающую воду и думал: «Ну и что дальше?»

Внезапно он вспомнил ту женщину под Будапештом. С

родинкой под ухом. Кровь была сладкой, с привкусом диких яблок… Но чтобы совсем не раскиснуть, быстро отогнал явившийся ему образ. Сентиментальность - первый шаг к деменции.

Влад встал, прошёл в комнату, открыл ноутбук. Просмотрел историю браузера. Наконец отыскал. Тот самый форум. Та самая тема - «Магические артефакты: миф или реальность?». Где когда-то находился комментарий «Зубного-Фея». Влад помнил его. Он видел его совсем недавно, но потом комментарий исчез. Влад тогда решил, что показалось. Теперь он снова открыл тему. Комментарий отсутствовал. Но был сам форум. И профиль – «ЗубнойФей». Последняя активность: сегодня, в 23:14.

Влад открыл личные сообщения и, чувствуя себя полным идиотом, написал: «Здравствуйте. Скажите, а если бы к вам обратился вампир за новыми зубами, что бы вы ему сказали? И сколько бы это стоило? Только, пожалуйста, без шуток про чеснок».

Он отправил сообщение и откинулся на спинку стула. Глупо, нелепо. Писать незнакомцу в интернете. Просить помощи. Хоть и не напрямую, но признаваться в том, что ты нежить. Глупо и отчаянно. Однако выбора не оставалось: Влад устал так жить. И эта усталость не шла ни в какое сравнение с той, что он испытывал тогда, в 1897-м, когда его выгнали из клана. Там была гордость. Здесь - только износ деталей.

Ответ пришёл через минуту. Влад даже не успел встать, чтобы налить себе чай.

ЗубнойФей: *Наконец-то. Вас-то я и ждал.*

Влад уставился на экран. Прочитал. Потом ещё раз. Слова не менялись. *«Наконец-то. Вас-то я и ждал».* Влад не знал, что ответить. Он даже не знал, что думать. Просто сидел и смотрел на эти два предложения, чувствуя, как по спине ползёт нечто холодное. Не страх - страх ему был известен. А это что-то хуже. Что-то очень и очень похожее на предчувствие. Недоброе. Как звонок из банка в восемь утра.

Чайник на кухне засвистел, срываясь на ультразвук. Влад не пошёл за ним – он продолжал смотреть на экран и пытался сообразить, что будет теперь, когда он снова сунул голову в пасть льва. Точнее, в рот дантиста.

Глава V. Визит к стоматологу. Ода выживанию и кредитная история

Адрес, который прислал «ЗубнойФей», оказался обычной пятиэтажкой, в районе, где, казалось, даже Google Maps терял надежду. Никаких вывесок, никаких неоновых надписей «Стоматология 24/7» или «Эстетическая флеботомия». Просто старый панельный дом с облупившимся фасадом, который плакал штукатуркой, и козырьком над подъездом, держащимся на честном слове и одном ржавом болте.

Влад ещё раз посмотрел на номер квартиры в сообщении. Глянул на часы – половина третьего ночи. Самое время для визита к дантисту. Хотя в Трансильвании в это время приличные вампиры только начинают разогреваться.

Он поднялся на третий этаж. Лифт, как и ожидалось, отсутствовал - видимо, считался буржуазным излишеством. Дверь была обита бордовым дерматином, усеянным декоративными кнопками, как в старых фильмах про советскую номенклатуру. На звонок никто не ответил, но через минуту замок тихо, почти интеллигентно щёлкнул, и дверь приоткрылась ровно на длину цепочки.

- Входите, - сказал голос. Хриплый, сухой, лишенный возраста. - Не стойте на пороге, сквозняк. Вы не в замке.

Квартира была странной. Обычная прихожая с вешалкой,

на которой висел старомодный макинтош, и ковриком с надписью «Welcome» - и вдруг коридор, который вёл не в спальню с ковром на стене, а в самый настоящий зубоврачебный кабинет из кошмаров дантиста. Кресло, обтянутое потрескавшейся кожей. Лампа с огромным раструбом, похожая на голову инопланетянина. Бормашина, тихонько гудящая в режиме ожидания. Шкафчики со стеклянными дверцами, за которыми стояли баночки с формалином и коробочки с инструментами. Пахло лекарствами, карболкой и чем-то ещё - металлическим, холодным. Кровью? Нет, скорее озоном и сталью. Стены были обиты звукоизоляционным материалом, из-за чего тишина здесь казалась густой, как кисель.

- Меня зовут Оз, - представился владелец кабинета.

Он сидел в кресле у окна, спиной к свету, и был невысок, сух, с длинными пальцами пианиста и абсолютно лысым черепом, блестящим в свете лампы. На вид ему – лет шестьдесят - подтянутых, дисциплинированных шестьдесят. Но Влад знал, что вампирский возраст на глаз не определишь: кто-то в триста выглядит как дедушка, а кто-то - как несвежий труп. Глаза у мастера Оза были тёмные, живые, с той самой хитринкой, которая бывает у людей, знающих, где зарыт труп. В переносном или прямом смысле. И улыбка - такая, будто ему известно что-то, чего не знаешь ты, и это знание его очень забавляет.

- Влад Драгош, - представился Влад.

- Надо же. Я думал, ты раньше придёшь.

Влад застыл посреди кабинета, чувствуя себя экспонатом.

- Вы меня знаете?

- Кто ж тебя не знает, - Оз усмехнулся, и в свете лампы блеснули клыки. Настоящие, свои. - Вампир, который хотел, чтобы мы пили кровь из пакетов. Ты был знаменитостью. Скандально известной. Тебя вырвали из клана, как больной зуб. Прости за каламбур, профессиональная деформация.

Владу резко, до зуда в дёснах, захотелось уйти. Развернуться и сбежать по лестнице. Но он сдержался. Ноги всё равно не очень слушались после драки.

- Откуда вам это известно?

- Я знаю всех вампиров в Москве, - Оз откинулся в кресле, сцепив пальцы на животе. - И почти всех - в Европе. Я делаю зубы уже двести лет. Это мой бизнес. Узкий рынок, но стабильный. Как я и писал. Вампиры, знаешь ли, тоже теряют зубы. В основном в драках из-за женщин или из-за глупости.

Что тут скажешь? Перед ним сидел не сумасшедший, а вампир, который не считал Влада психом, потому что знал его историю, знал его идеи и то, кем он был раньше.

- Садись, - Оз кивнул на зубоврачебное кресло. - У тебя ведь проблема. Ты пришёл за зубами.

Влад сел. Кресло скрипнуло, принимая его вес, и с шипением изменило наклон.

- У меня были протезы – обычные, стальные. Я их… мм… потерял. Выпали.

- Обычные, стальные, - повторил Оз с таким отвращени-

ем, будто Влад признался в каннибализме. - Ты ходил с железками во рту, как нищий на паперти. Позор. Вампир должен иметь клыки. Настоящие. Или хотя бы искусственные, но из правильного материала. Титан, керамика, на крайний случай - серебро с тефлоновым покрытием.

- У меня нет своих, - Влад поёрзал. - Их вырвали. Давно.

- Знаю, - Оз наклонился вперёд, его глаза впились в лицо Влада. - И у тебя сохранились те самые клыки.

Влад замер.

- Они у меня. Вообще-то я их храню в коробке. Они же… - Влад перешёл на шёпот, оглянувшись на дверь, - волшебные. Ну, то есть, были такими.

- Правильно, что не выбросил их, - Оз улыбнулся шире, и теперь это выглядело почти пугающе. - Магические клыки не истлевают. Они ждут хозяина. Они как брошенные собаки - тоскуют, но признают только своего. Ты принёс их, как мы договаривались?

Этот-то пункт в договоре и вызвал у Влада больше всего вопросов. Вначале он хотел отказаться от похода к… дантисту. Но потом передумал: в конце концов, что он теряет? Кроме остатков достоинства.

Влад достал из внутреннего кармана плаща свёрток, развернул чистый носовой платок. Там, тускло поблескивая в свете лампы, лежали два клыка - длинных, белых, с острыми, как бритва, краями. Они не потемнели, не пожелтели. Они выглядели так, будто их вырвали вчера, а не сто тридцать лет

назад.

Оз посмотрел на них с уважением. Даже с нежностью, как коллекционер на редкую марку.

- Хорошие клыки, - сказал он. - Я помню их. Видел тебя один раз, на конгрессе вампиров в Будапеште. Ты тогда выступал с речью. Про донорскую кровь. Тебя освистали.

- Ага, помню, - Влад невесело хмыкнул. - Меня чуть не побили зонтиками.

- И я тоже запомнил, - Оз пожал плечами. - Мне понравилось то, что ты говорил. Я не фанат перемен, фанатизм вообще утомляет. Но я поклонник жизни, скажем так. А ты прав: если мы не изменимся, нас не станет, рано или поздно. Мы просто вымрем от скуки и артроза.

Он подошёл к шкафу, достал оттуда металлическую коробку. Открыл. Внутри были инструменты - странные, старые, блестящие. Не современные бормашины. Что-то другое. Что-то, что Влад не мог опознать, но от чего пахло древней алхимией.

- Я сделаю тебе протезы, - сказал Оз. - Из твоих клыков. Я выплавлю матрицу. Они будут магические. Они будут сильные. И они будут кусать. Но у них появится собственная воля.

- Воля? – опешил Влад.

Он никогда не слышал ничего подобного. Зубы с характером? Ему вторично захотелось подняться и уйти: может, этот так называемый доктор на самом деле обычный городской

сумасшедший, сбежавший из соответствующих мест? Влад обвёл взглядом врачебный кабинет. Или НЕ обычный…

- Да, воля, - Оз повернулся к нему, в руках он держал пинцет. - Ты должен понимать. Магия не бывает бесплатной. Клыки, которые ты носишь, не просто инструмент. Это часть тебя. Твоя сила, твоя суть, твоя жажда. Они будут подталкивать тебя к крови. Сильнее, чем обычно, потому что они… - Он помахал в воздухе рукой, подыскивая слова. – Ну, они будут уже не зубами, а протезами. Искусственной вещью. Их суть изменится. Они станут хищниками в твоей пасти. Но ты сможешь контролировать их - правда, не всегда. Особенно первое время будет… трудновато. Они будут ныть, требовать, капризничать.

Влад смотрел на свои клыки, которые положил на металлический столик. Вид у них был… смущённый. Дескать: мы просто здесь лежим, ничего не делаем, мы ни в чём не виноваты, это всё он начал. Влад отогнал эту дурацкую мысль.

- Ладно, я согласен, - сказал он. - У меня всё равно нет выбора. Жевать деснами я уже устал.

- Хорошо, - Оз кивнул. - Теперь о цене.

Влад напрягся, хотя заранее приготовился к чему угодно. Ну, почти. Некоторые вещи он не сделает даже за новые клыки. Наверное. Лучше не проверять.

- Сколько?

- Много, - Оз улыбнулся, и в его улыбке не было ни капли сочувствия. - Очень много. Но для тебя я готов сделать заказ

в кредит. Под проценты. Под колоссальные, грабительские проценты.

«Какая милая честность», - подумал Влад почти серьёзно. Он даже испытал нечто вроде расположения к мастеру Озу. По крайней мере, этот не врёт про «бесплатную имплантацию».

Влад молчал, обдумывая, как бы так вежливо и ненавязчиво намекнуть Озу, что денег у ночного сторожа нет, тем более на дорогостоящие алхимические услуги. Работа Влада не предполагала накоплений, она предполагала выживание от зарплаты до зарплаты.

- И что от меня требуется? - спросил он наконец.

- Да не парься, отработаешь как-нибудь, - Оз махнул рукой, словно отгоняя муху. - Станешь моим помощником – он мне давно требуется, уже лет пятьдесят как. Или больше. Будешь искать мне клиентов. Вампиров, которым нужны зубы. Их не так много, но они есть. Ты будешь ходить по городу, слушать, смотреть. Общаться в интернете. Находить тех, кто потерял клыки. Кто слабеет. Кто отчаялся. И приводить ко мне.

Влад озадаченно посмотрел на него.

- Вы хотите, чтобы я стал охотником на вампиров? Только не убивал их, а приводил к вам? Чтобы играл роль… приманки?

- Я хочу, чтобы ты стал моим коммерческим агентом, - Оз усмехнулся. - Убивать никого не надо. Упаси, как говорится,

господи. Я лечу, а не калечу. Я дантист, а не мясник. Да и смысл делать трупам протезы? Они в них всё равно не нуждаются.

«А ведь действительно», - мысленно согласился Влад. Логика железная.

Влад поёрзал в кресле. Он размышлял.

Странное предложение – и крайне неожиданное. Но оно было лучше, чем ничего. И чем то, к чему он мысленно готовился (например, удар молотком по голове с целью забрать клыки даром).

- Ну о-кей, - сказал он. - Я согласен. Где подписывать кровью?

- Отлично, - Оз хлопнул в ладоши, и этот хлопок в звукоизолированной комнате получился глухим, словно из-под подушки. - Тогда начнём. Приходи послезавтра. К утру всё будет готово.

- Так быстро? – не поверил Влад.

- А чего волынку тянуть? - Оз уже надевал хирургические перчатки. - Кроме того, руки помнят. Я вшивал клыки ещё Карлу Великому, правда, он был не в восторге.

Влад криво усмехнулся. Ох уж эти ему врачи со стажем…

Встав, он в последний раз посмотрел на клыки, лежащие на салфетке. Будто прощался, причём не с ними даже, а с прошлой жизнью. С очередным прошедшим существованием.

- Но вы уверены, что это сработает? – спросил он, уже стоя

в дверях.

- Не-а, - мастер Оз лучезарно улыбнулся, и свет лампы отразился в его собственных идеальных зубах.

«Блеск!» - подумал Влад. Однако бежать было уже поздно. Да и некуда.

- Операция больно сложная, - добавил дантист, протирая инструмент спиртом. – Но попробовать стоит. В конце концов, ты ничего не теряешь.

«Да уж, - размышлял Влад, - больше потерять невозможно. Разве что голову. Но она и так не работает».

Влад попрощался с Озом, который, весь в трудах, аки пчела, только буркнул что-то невразумительное.

Ночь была холодная, ветреная, пахнущая гарью и близкой зимой. Он постоял у подъезда, глядя на тёмное небо. Где-то далеко, в окнах высоких башен, горели огни. Люди спали. Или не спали. Смотрели телевизор. Пили чай. Ругались, любили… Жили. Влад засунул руки в карманы и отправился домой.

«С другой стороны, - подумал он, шагая по лужам, - может, всё и к лучшему? Какой бы странной ни казалась эта мысль. Я нашёл новую работу, мне сделают новые зубы… Может, это означает и новый виток в жизни? Или как там говорят настоящие вампиры: не-существовании?»

Отчего-то эта мрачная шутка его неожиданно развеселила. Он рассмеялся в голос, испугав бродячую собаку, и, в приподнятом настроении, двинулся по тротуару уже гораздо

быстрее. А о том, как всё обернётся, он подумает… послезавтра. Главное – дожить до операции.

Глава VI. Кристина: Синдром отложенной коробки. Влад: Новые зубы и старый голод

Кристина не могла забыть тот вечер в парке.

Она пыталась. Работа, книги, бесконечные повторы «Друзей» на ноутбуке, кот - всё это должно было отвлечь, создать белый шум, за которым не слышно собственных мыслей. Но не отвлекало. Она прокручивала в голове одно и то же, как заевшая пластинка: мужчина, двое грабителей, глухой удар, вой сирены. А её собственный звонок в полицию… Зачем она это сделала? Что хотела доказать? Кому? Ответа не было. Была только смутная, зудящая мысль, как комариный укус под свитером: она что-то упустила. Что-то важное. Тот мужчина – не просто прохожий. В нём было что-то… неправильное. И это «неправильное» она не могла сформулировать словами, оно ощущалось на уровне инстинктов, как запах озона перед грозой.

Она снова и снова заходила на форум: читала темы, смотрела профили, искала - сама не зная что. Может, подтверждения. Или опровержения. Или кого-то, кто скажет: «Ты не сумасшедшая. Мы тоже это видели». И представит доказательства, желательно заверенные нотариусом.

Однажды вечером, после работы, когда Виссарион с

оскорбленным видом отказался от влажного корма (потому что он был «не той партии»), Кристина решила разобрать шкаф. Не из-за беспорядка - конечно, беспорядок был, но к нему она привыкла, он стал частью интерьера. Просто хотелось чем-то занять руки, чтобы они не тянулись к смартфону. И вспомнить то, что, возможно, она забыла, когда стала… не такой.

Она вытащила старые коробки, перевязанные бечевкой, книги, которые никто не открывал со времен института, какие-то бумаги. На дне одной из коробок, под пыльными выпусками «Vogue» десятилетней давности и сломанным фонариком, лежал конверт. Толстый, потрёпанный, с выцветшими фиолетовыми чернилами. Без обратного адреса, только штамп какого-то европейского города. Кристина повертела его в руках. Бабушкины письма? Прабабушкины? Она не помнила, чтобы видела их раньше, хотя чернила казались до боли знакомыми.

Внутри что-то лежало - плотное и вроде бы бумажное, шуршащее. Она хотела надорвать конверт, но тут зазвонил смартфон. Мама.

Разговор пошёл по накатанной: «Кристиночка, привет! Ты ела?

- Ела.
- Что ела?
- Суп (соврала)».

Кристина отвечала на автопилоте, прижимая плечом те-

лефон к уху. Потом забыла про конверт. Потом вспомнила снова, но разбираться с семейной историей сейчас не хотелось. Это требовало слишком много душевных сил. Она решила: «Позже». Конверт лёг на полку. Кристина вернулась к ноутбуку.

Форум жил своей полужизнью. Кто-то искал «настоящих магов» для приворота богатого мужа. Кто-то рассказывал про «энергетических вампиров» - бухгалтеров и токсичных начальников. Кто-то троллил. Но всё это было бездоказательно, голословно.

Кристина сидела в теме про магические артефакты, той самой, где когда-то писал «ЗубнойФей». Она уже собиралась закрыть ноутбук и пойти спать, когда в теме появилось новое сообщение. От пользователя с ником «Влад_Д». Всего два коротких, сухих предложения: «Ищу информацию о вставных челюстях с клыками. Есть у кого-нибудь?»

Кристина замерла. Сердце пропустило такт. Вставные челюсти? Опять? Она открыла профиль автора. Пусто: ни аватара, ни подписи, ни дурацких гифок. Зарегистрирован совсем недавно, сообщений - кот наплакал. Но в одном из них упоминалось Чертаново. Кристина тоже жила в Чертаново. Совпадение? Не думаю…

Она написала в личку, стараясь, чтобы пальцы не тряслись.

Кристи_666: *Здравствуйте. Увидела ваше сообщение про челюсти. Вы ищете или продаёте?*

Ответ пришёл быстро. Слишком быстро.

Ищу. А вы?

Тоже ищу. Вернее, интересуюсь ими.

Интересуюсь - это расплывчато. Вам зачем?

Кристина задумалась, глядя в миску Виссариона. Что сказать? «Я охотница на вампиров»? Это чересчур. Да и какая она охотница, если боится собственной тени? «Я видела одного упыря в парке»? Тоже не то, звучит как начало плохого анекдота.

Я столкнулась с чем-то странным. И хочу понять. Пауза. Потом:

Странное - это интересно. Что именно?

Слишком долго объяснять.

А вы попробуйте. Я не тороплюсь.

Кристина усмехнулась: настырный. И подумала - была не была.

Я видела мужчину. В парке, ночью. Он вёл себя… не так, как обычно ведут себя люди. Я вызвала полицию. А потом на него напали двое.

Ещё более долгая пауза. «Закрыл вкладку», - решила Кристина.

И что случилось дальше? – написал Влад_Д.

Он ушёл, когда приехала «скорая». Просто встал и ушёл. Я некоторое время наблюдала за ним.

Может, не хотел в больницу. Бывает.

Кристина почувствовала, что собеседник уводит разговор

в сторону, как опытный политик. А она была девушка настырная, выросшая на детективных романах.

Бывает. Но тот выглядел странно. Бледный, слишком тихий, и шёл… плавно. Как будто скользил.

Пауза, совсем долгая. Кристина начала нервничать, грызть ноготь, затем подумала, что собеседник ушёл.

Но он ответил:

Вы уверены, что это был не сон?

Уверена. Я не сплю по ночам. У меня кот.

Кот - это аргумент. У меня был кот. Давно. Хороший был кот, ел голубей.

Кристина хмыкнула: забавный тип. По крайней мере, не предлагает купить амулет от сглаза.

А вы почему интересуетесь челюстями? – напечатала она.

У меня были похожие. Потерял. Теперь вот хочу найти.

Потеряли? Челюсть?!

Ну, случается.

Вы шутите.

Нет, серьёзно: челюсть, причём вставная. С клыками. Выпала.

Кристина смотрела на экран. Он говорил об этом так буднично, как будто потерять вставную челюсть с клыками - это всё равно что потерять зонтик в метро.

Вы понимаете, как это звучит?

Понимаю. Но вы же не ушли, когда я это написал.

Я над этим ещё размышляю.

Понятно. А если серьёзно - я ищу информацию. Не челюсть конкретно, а то, что с ней связано. Есть одна история. Про зубы, которые переходят от человека к человеку. Вы что-нибудь об этом знаете?

Кристина замерла. Он знал. Или делал вид, что знает, пытаясь читать её мысли.

А что у вас за интерес такой?

Да такой вот интерес. Очень нужна информация об этих челюстях. Или подобных.

В общем, я действительно кое-что знаю, - решила схитрить Кристина. Интуиция подсказывала, что давить нельзя.

Правда? Поделитесь?

В переписке долго. Может, встретимся?

Она отправила сообщение и сразу пожалела об этом: слишком прямолинейно. Слишком быстро. Но отступать было поздно, гордость не позволяла.

Не могу, к сожалению: у меня дела.

А, ясно.

Совсем скоро я иду на день рождения к одному человеку. Если бы вы его знали, мы могли бы там встретиться. Но это вряд ли.

Да, сомнительно.

На этом разговор заглох.

Кристина расстроилась: жаль, а всё так перспективно начиналось… Она уже представляла, как они сидят в дешевой

кофейне и обмениваются теориями заговора.

Она посмотрела на полку, где лежал старый, пухлый конверт. Раздосадованно вздохнула. «Потом», - снова подумала она. И пошла на кухню - открывать новую банку Виссариону, который орал так, будто его неделю пытали голодом.

* * *

«М-да, печально, - подумал Влад, откинувшись на спинку офисного кресла. - А ведь из этого могло что-нибудь выйти… Вдруг эта Кристи_666 на форуме действительно что-нибудь знала о зубах и о том, как с ними обращаться? Вдруг она вампир? Но раскрываться вот так, перед первой встречной… Или первым. Кто их знает, на этих форумах: половина - психи, половина - школьники».

В любом случае, что сделано, то сделано. Он слишком рано выложил на стол карты. Теперь остаётся только ждать.

«Так, что у нас в ближайших планах? - принялся размышлять Влад, чтобы отвлечься от пульсирующего в дёснах голода. – ДР у Макса Штайна».

Макс Штайн. Субтильный, весёлый парень, вечно со своим рыжим спаниелем, который ел всё, что не приколочено. Макс тоже работал в автосалоне, но не ночным сторожем, а дневным консультантом.

«Надо будет приодеться, - продолжал размышлять вампир. - И хорошо, что у меня теперь есть зубы: я с ними и я без них - это два совершенно разных Влада. Без них я - унылый ночной сторож. С ними я - снова хищник. Ну, или хотя

бы выгляжу как хищник, а не как жертва цинги».

Он усмехнулся. Подошёл к старому зеркалу - тому, в прихожей, с длинной трещиной, идущей через угол, как молния. Влад открыл рот и посмотрелся в своё кривое отражение. Он ещё отражался в зеркалах - Оз сказал, что магия старых клыков пока не до конца срослась с его сутью, - но скоро это пройдёт. Отражение станет мутным, а потом исчезнет. Что ж, зубы сидели идеально. Гораздо лучше, чем стальные протезы, которые вечно натирали и выглядели словно запчасть от трактора. Прямо как свои. Мастер Оз не соврал: сделал их всего за два дня, пока Влад пил чай в каптерке и читал «Графа Монте-Кристо».

Влад вспомнил, как это было.

Едва он во второй раз переступил порог дома Оза, мастер вручил ему коробочку - бархатную, старую, с потёртыми углами.

- Они там, - Оз кивнул на коробку. - Надевай. И не снимай. Они должны привыкнуть к твоей энергетике. Они что новая обувь - нужно разносить, иначе натрут до крови. Ну, или до смерти, в твоём случае.

Влад так и поступил. И почувствовал, как что-то изменилось. Не сразу, постепенно. Сначала - тепло, разливающееся от челюсти по всему черепу. Потом - легкое покалывание в дёснах, будто током. Потом - голод. Но не обычный, сосущий под ложечкой, а глубокий, тёмный, первобытный. Тот, что заставляет волков выть на луну.

Влад и тогда посмотрел в зеркало, пока Оз стоял рядом, протирая свои жуткие щипцы. Драгош увидел свои клыки. Длинные, белые, острые. Они блестели в свете тусклой лампочки. Они были полностью его. Не стальные, не пластиковые, не чужеродные, а настоящие. Магические, хотя и искусственно восстановленные.

- Красивые, - высказался Оз, стоя за его плечом. От дантиста пахло антисептиком и табаком. - Ты доволен?

Влад кивнул. Он не мог говорить: горло сжало от странной, почти детской радости. Он смотрел на своё отражение в зеркале и не узнавал себя. Это был он. Это был настоящий вампир.

Теперь, снова стоя перед зеркалом, только уже в своей тесной, пропахшей старой едой квартире, Влад провёл языком по клыкам. Гладкие, тёплые, живые. Они ждали. Они хотели… есть.

Он закрыл рот. Потом открыл, обнажая «рабочий инструмент вампира». Потом снова закрыл. Ничего не мешало, челюсть работала прекрасно, прикус был идеальным. А голод не уходил. Он располагался где-то внутри, терпеливый, медленный. Как вода, точащая камень.

Тогда Влад улыбнулся. Осторожно, неспешно - чтобы не порезать губу. В темноте прихожей блеснуло белое. Улыбка вышла хищной. И очень, очень довольной.

Глава VII. Контрольный укус, или Как испортить вечеринку, если ты нежить

Кристина не хотела идти на день рождения. Она не любила вечеринки. Слишком много людей, слишком много шума, слишком много вопросов «А ты когда выйдешь замуж?», задаваемых людьми, которые сами оказались в разводе или жили с мамой.

Но Макс Штайн был настойчив. Он позвонил, сказал, что будет скучно, что придут все «свои» (кто эти «свои», Кристина не знала) и что она обязательно должна приехать, иначе он выпустит своего спаниеля мстить почтальонам. Кристина не помнила, чтобы они были так уж близки. Но отказать не смогла. Наверное, потому что устала сидеть дома, пялиться в монитор и хотела отвлечься от форумов и вампиров. Хотя бы на пару часов.

Она пришла поздно. Дверь открыл сам Макс - весёлый, худой, с растрёпанными волосами и спаниелем на руках. Рыжим, с длинными ушами, которые вечно подметали пол, и глазами, в которых читалась вечная печаль и готовность к предательству ради кусочка копчёной колбасы.

- О, Кристина! - обрадовался Макс, чуть не уронив собаку. - Пришла! Молодец! Знакомься, это Виссарион.

Кристина моргнула.

- Виссарион?

- Ага. В честь персонажа из моего рассказа. Я его давно написал, про вампиров. Никто не читал, но мне нравится.

Кристина вспомнила. Тот самый рассказ, про неудачника, который нашёл зубы и пытался укусить свою девушку (определённо проекция бессознательного, как сказал бы психолог. Или даже коллективного бессознательного, учитывая все эти истории с искусственными зубами). Она читала этот рассказ в интернете, года два назад. Если девушка не ошибалась, он так и назывался – «Челюсть». Очень оригинально для ужастика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.